

Ангелина Маслякова

Любовь Любовь

Основано на реальных событиях!

Ангелина Маслякова

**#ЛюбовьЛюбовь. Между
прошлым и будущим**

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Маслякова А.

#ЛюбовьЛюбовь. Между прошлым и будущим /
А. Маслякова — «АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-097808-3

Ей – 30, ему – 55, но не в этом суть истории... Вам когда-нибудь казалось, что жизнь не принадлежит вам? Как будто все идет по кем-то спланированному сценарию. Что это, дежавю или реальность? А если таких жизней много? Неужели перемещения во времени – не выдумка фантастов? Эти вопросы таятся в подсознании Юли, не оставляя ее ни на секунду. Ее ли это жизнь, ее ли муж, сын? Что это – игра в любовь или ...? Ответы сможет дать только время, и оно не пощадит никого из нас.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-097808-3

© Маслякова А., 2017
© АСТ, 2017

Ангелина Маслякова

#ЛюбовьЛюбовь. Между прошлым и будущим

© Маслякова А.

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Самолет медленно снижался. Внизу уже можно было рассмотреть рассекающие морскую гладь катера и яхты. Они, словно тоненькие иголки, расшивали бирюзовую ткань, оставляя за собой полосы, похожие на белые нити.

Юля невольно улыбнулась и прикрыла глаза в предвкушении теплого согревающего воздуха и яркого солнца. Это был долгожданный отпуск. После зимы и прохладной затяжной московской весны оказаться в средиземноморском климате было истинным счастьем.

Шасси коснулись земли, и в салоне раздались аплодисменты благодарных пассажиров. Как только самолет остановился, отдыхающие повскакивали с мест и потянулись за своими вещами. Они, довольные и оживлённые, перешептывались, мечтая поскорее приступить к выполнению обязательной программы отпуска: море, пляж, вино, экскурсии, курортные романы...

Впрочем, романы навряд ли, – Юля посмотрела вокруг и сделала вывод, что почти весь самолет забит семейными парами с детьми. Она немного погрустнела, потому что ее любимый так и не смог к ней присоединиться.

«Ну, что ж! – вздохнула она. – Может, оно и к лучшему. Буду отдыхать и лениво наблюдать за окружающими».

Уже через тридцать минут Юля стояла на залитой ярким солнцем площадке возле стоянки такси. Водитель с мрачным видом подошёл, подхватил Юлин чемодан и, махнув рукой, чтобы она следовала за ним, направился к машине.

– Какой отель? – бросил он через плечо.

– Фор сизонс, – усаживаясь в машину, сухо ответила Юля.

Почти целый час молчаливой дороги со скучным, однообразным пейзажем позволили Юле погрузиться в свои мысли. Она ждала эту поездку с нетерпением: так устала от нервной, суетливой московской жизни. Последний год был сложным, насыщенным разнообразными событиями и изменениями: нашла новую работу, решив сменить перспективную должность в одном из министерств на место журналиста в известном журнале о путешествиях, мечтая делиться на его страницах своими впечатлениями и втайне надеясь добиться в этом успеха.

Юля очень любила путешествовать. Это была страсть, которая с каждым годом захватывала ее все сильнее и сильнее. Чем больше Юля видела и узнавала, тем больше ей хотелось посетить новых, неизведанных доселе мест. Именно по этой, немного эгоистичной причине Юля и выбрала эту стезю.

А ещё в этом году Юля набралась смелости и сняла квартиру, решив начать независимую от родителей жизнь. Расставание с ними было непростым и доставило множество душевных переживаний. В быту тоже всё оказалось не так гладко, раньше приходиться после работы на все готовенькое было удобно и приятно, теперь же в съёмной квартире ее не ждал мамин ужин и расспросы, что да как на работе... Однако возраст – тридцать лет – активно призывал к самостоятельности, а потому Юля сделала свой выбор.

Как показало время, правильный выбор. Случившееся через два месяца после начала независимой жизни знакомство с мужчиной мечты убедило её окончательно. Ведь останься Юля с родителями, они вряд ли бы одобрили её выбор. А раз теперь она жила одна, то могла некоторое время скрывать своего поклонника. А причина для таинственности была: кавалер был старше Юли на двадцать пять лет.

Поначалу разница в возрасте беспокоила и саму Юлю, точнее, ее смущало негативное мнение окружающих о молодых барышнях и их далеко немолодых спутниках. Однако, со временем, с головой окунувшись в набирающий обороты роман, она перестала обращать внимание на косые взгляды, колкие слова.

Эмоций такой силы Юля не испытывала никогда. Все ее предыдущие поклонники были скучны и односложны. Во всяком случае, на фоне нового избранника они казались таковыми. С ним же все было по-иному.

Он окружил ее бесконечной заботой и пристальным вниманием, выполнял любое желание, благосклонно воспринимал, без малейшего раздражения, ее капризы, превращал праздники в искрящийся фейерверк, приносящий неописуемое счастье. Юля впервые почувствовала себя женщиной в полном понимании этого слова.

Юля объясняла себе такое отношение к ней стороны происхождением своего избранника: он родился и жил за пределами России и обладал качествами, которых нет у русских мужчин. Иногда же Юле казалось, что дело в его возрасте. Только умудренный опытом человек мог спокойно сносить ее взрывной характер и не придавать значения женским слабостям.

Машина резко развернулась на светофоре и въехала на территорию отеля. Юля расплатилась, попрощалась с водителем и поскорее выскочила из старой неудобной машины, чтобы размяться после утомительной дороги.

Отель не поражал внешним видом: серая бетонная коробка, возведенная в начале развития туристического бума в Лимассоле. Безликий фасад здания со свисающими с балконов уже уставшими от солнца цветами представлял собой грустное зрелище. Однако по отзывам Юля знала, что этот отель никогда не подводят своих постояльцев качеством обслуживания, а посему отдых должен удался!

Поднявшись в свой номер, первое, что сделала Юля – достала из чемодана купальник и отправилась на пляж. Она считала долгом каждого туриста, приехавшего на море, немедленно искупаться. Забыв об утомительном перелете и долгом путешествии на машине, она легко сбегала по ступенькам, ведущим к песчаному пляжу. Бросила полотенце на шезлонг и вошла в воду.

Отплыв от берега, легла на воде на спину и, покачиваясь на легких едва ощутимых волнах, закрыла глаза.

Море моментально забрало все: накопившуюся усталость, засевшую в мышцах нервозность, сковывавшее мысли напряжение. В душе и в теле возникало ощущение полета. Было так легко и свободно. Зачем бежать, спешить, пытаться поймать удачу? В эти самые секунды казалось, будто все каждодневные проблемы – это суета, далекая от действительности, а настоящее вот оно – спокойствие и нега. Именно за эти эмоции Юля и любила редкие, но жизненно необходимые поездки к морю. Раньше она не могла себе позволить бывать на море чаще, чем раз в год. Теперь же, после смены работы, рассчитывала попадать в теплые страны регулярно.

Однако, если быть до конца честной, уже через несколько дней постоянного спокойствия и ничегонеделанья Юля, как истинный трудоголик, начинала скучать и мечтала поскорее вернуться к привычной жизни. Каждый раз она чувствовала угрызения совести от того, что в душе поднимается безумная радость, стоило лишь самолету оторваться от взлетной полосы и взять курс на Москву. Юля не понимала причину столь резкой смены настроения. И успокаивалась тем, что каждому человеку свойственна двойственность натуры. В любом

из нас уживается несколько характеров, и в зависимости от места, окружения и множества других факторов одна черта может превалировать над другой.

Почувствовав легких озноб после долгого купания, Юля выбралась на берег и легла на шезлонг, доверчиво отдавшись послеобеденным лучам, уже не жгучим, а нежным, согревающим. Юля долго вбирала в себя энергию дальней жаркой звезды, невольно улыбаясь от удовольствия.

«До чего же хорошо! Словно заново родилась! Волшебно!» – подумала Юля и присела, чтобы оглядеться вокруг.

Солнце медленно клонилось к горизонту, поэтому людей на пляже было немного. В основном – молодые пары, которые наслаждались тишиной и покоем. По выложенной плиткой дорожке у моря не спеша прогуливались туристы, рассматривая стоящие вдоль береговой линии отели. Иногда мимо пробегали ценители здорового образа жизни. Однако вид у них был скорее измученный, нежели цветущий. Воробышки, размером вдвое меньше московских, смело садились на Юлин лежак в поисках пропитания. Еще более наглая, чем эти птицы, компания молодых людей без смущения рассматривали девушку и всячески пытались привлечь ее внимание. Юля стойко игнорировала их, но, честно говоря, ей было приятно чувствовать себя привлекательной в их глазах.

Внезапно накотившаяся усталость напомнила Юле, что пора возвращаться в номер, разобрать чемодан, позвонить родителям, любимому, привести себя в порядок и поужинать. Планов было много, а сил осталось лишь на то, чтобы доползти до отеля.

Юля потянулась за сарафаном и уже хотела надеть его, как внезапно услышала рядом с собой мелодичный женский голос.

– Добрый вечер! Если я не ошибаюсь, вы только приехали?

Юля повернулась в сторону незнакомки и нехотя кивнула в знак согласия.

Женщина улыбнулась, обнажив белые ровные зубы, и добавила:

– Вижу, вы уже искупались. Вода прекрасна, неправда ли?

– Да, – скупно ответила Юля, всматриваясь в лицо своей собеседницы.

Незнакомке было на вид около пятидесяти лет. Однако Юля точно не стала бы определять ее возраст. Как это часто бывает в современном мире, возрастные границы стираются, и каждая женщина на столько, на сколько хорошо поработали дорогой крем, диетолог, косметолог, а иногда даже пластический хирург.

Черные, как смоль, коротко стриженные волосы собеседницы обрамляли ее красивое точеное лицо. Аккуратный носик был очарователен, а темно-карие глаза с поволокой придавали загадочность. На губах была темно-бордовая помада, которая, как ни странно, смотрелась очень органично, даже несмотря на то, что женщина была не в вечернем платье, а в купальнике.

– Меня зовут Ирина, – продолжила она. – Я живу в Лимассоле, а в этот отель уже несколько лет хожу на пляж. Хотя, если честно, последнее время сюда стала приезжать совершенно другая публика и, я подумываю куда бы мне перебраться.

Ирина присела на соседний шезлонг, давая понять, что не прочь еще поболтать и, не давая возможность Юле уйти.

– И что не так с этой публикой? – тактично спросила Юля.

– Раньше клиентами этой гостиницы был в основном англичане и москвичи, а теперь первые совсем перестали ездить, а гостей из Москвы по пальцам пересчитать можно. Вот вы из Москвы, верно?

– Да, – кивнула Юля.

– Вы не против, если я закурю? – уже выпуская дым изо рта, спросила Ирина и, не дождавшись ответа, тут же продолжила. – А как вас зовут?

– Юля.

– Приятно познакомиться Юля, – загадочно улыбнулась Ирина. – Вы приехали одна?
– Да, так вышло, – невольно начала оправдываться девушка.

– Иногда полезно побыть одной, – махнула рукой Ирина. – Я, например, люблю, чтобы у меня было свое пространство и свое время. Мужчины утомляют. Пообщаться, посмеяться, заняться сексом – это да. Но потом – к себе домой и наслаждаться одиночеством!

Юля на секунду задумалась, что после переезда мужчины в ее квартиру, ей стало не хватать собственного пространства. Она списывала это на то, что еще не привыкла к совместной жизни, что нужно время для притирки. Но только сейчас, после слов совершенно чужой женщины, осознала, что это чувство не пройдет: она – кошка, которая гуляет сама по себе. И ограничивать ее свободу и независимость было бы непростительной ошибкой. Видимо, именно по этой причине Юля до сих пор оставалась незамужней девушкой. В то время как все ее подруги уже успели выйти замуж, родить детей, развестись и снова выйти замуж.

– Я вас понимаю, – согласилась Юля.

– О, мне кажется, вы еще слишком молоды для одиночества! – воскликнула Ира. – Я в вашем возрасте крутила романы направо и налево. Даже когда была замужем, имела полно любовников! – довольная собой отметила Ирина и закурила очередную сигарету.

– Неужели? – приподняв брови, произнесла Юля. И удивилась тому, что Ирина ей все это рассказывает.

– У меня вообще была очень интересная жизнь! – смотря куда-то вдаль и углубившись в свои воспоминания, продолжила Ирина. – Полная приключений и опасностей. Хотите как-нибудь расскажу? – неожиданно предложила она.

– Мне? – неуверенно переспросила Юля.

– Да, вам! – затянувшись сигаретой, кивнула Ирина. – Посидим за бокальчиком вина. Можно в ресторане, можно у меня дома. Я вам такого понараасскажу! Обещаю, скучно не будет.

Юля задумалась: странно, что малознакомая женщина вдруг приглашает ее к себе в гости и готова рассказать все перипетии своей жизни.

«Уж не мошенница ли она?» – мелькнула в голове мысль. Воображение рисовало самые страшные картины. Перспектива оказаться вместо своего милого номера где-нибудь в подвале в наручниках с требованием от похитительницы о выкупе не грела, а посему Юля решила ретироваться.

– Не уверена, что у меня получится, – начала она. – Я очень устала и хотела бы отдохнуть.

– Вы меня боитесь? – словно прочитав мысли собеседницы, без обиняков спросила Ирина.

– Дело не в этом, дело в том, что я... – растерянно начала оправдываться Юля.

Ирина подняла ладонь вверх, пытаясь остановить поток сбивчивой речи.

– Не стоит. Здесь в Лимассоле меня знает каждая собака. Поверьте, я не была замешана в массовых убийствах, жертвоприношениях или других страшных грехах, – ехидно улыбнулась Ира.

Юле стало очень неудобно и стыдно за свои подозрения. Она покраснела и в смущении опустила взгляд.

«А что в самом деле такого? Может и вправду сходить с этой женщиной в ресторан, поболтать, развеяться? В конце концов, она мне интересна и очень любопытно послушать ее историю. Глупо сидеть все время в отеле и ни с кем не общаться».

– Хорошо, – кивнула Юля. – Давайте встретимся. Поверю вам на слово, что вы не преступница, – попыталась пошутить она.

Ира улыбнулась и встала с шезлонга.

– Когда вам будет удобно? – спросила она.

– Собственно говоря, все равно. Я сюда не работать, а отдыхать приехала, поэтому свободного времени много. У меня есть пара экскурсий по острову, но думаю, это нам вряд ли помешает встретиться.

– А что если сегодня?

– Сегодня? – на долю секунды заколебалась Юля, вспомнив про свои планы провести вечер в тишине и покое. Но тут же решив про себя, что она пока еще не старуха, дала согласие. – Хорошо, сегодня!

Ирина предложила встретиться в модном ресторане, который находился на выезде из города. Он был настолько популярен и у местных жителей, и у туристов, что столик надо было бронировать заблаговременно. Но поскольку Ирина была частым посетителем этого заведения, то для нее всегда делали исключение.

Юля села в такси и произнесла название ресторана:

– Террамаре.

– Ок, – кивнул водитель и вырулил на шоссе.

Дорога заняла минут десять. Привыкшая к московским пробкам, Юля выехала заранее, и поэтому приехала раньше времени.

– Ну, ничего, – решила она, выбираясь из машины. – Зато осмотрюсь.

– Добрый вечер! – Юлю уже встречали у входа в ресторан.

– Здравствуйте! – улыбнулась она.

– Вы заказывали столик? – вежливо поинтересовался официант.

– Да, моя знакомая Ирина должна была звонить вам.

– О, конечно! – воскликнул мужчина. – Проходите.

Они поднялись по ступенькам на открытую площадку, выстеленную темным деревом.

– Где предпочитаете столик: внутри или на веранде? – вновь обратился к Юле официант.

На улице жара спала, и подул легкий ветерок с моря. Было немного прохладно, но сидеть в закрытом кондиционируемом помещении совершенно не хотелось.

– Если можно на веранде.

– Конечно. Я провожу вас к любимому столику мадам Ирины.

Юля с провожатым двинулись вглубь широкой просторной летней площадки. Они миновали несколько столиков и остановились около того, что был в углу. Место и вправду было очень удобным: ни один посетитель не оставался скрытым от глаз. Здесь можно было провести несколько часов в одиночестве и не заскучать, наблюдая за гостями ресторана.

Юля взяла меню и пробежала по нему глазами. Название ресторана оправдывало себя: террамаре – земля и море. В списке предлагаемых блюд были и мясные, и рыбные кушанья. Юля решила, что будет есть осьминогов и кальмаров. То, что она больше всего любит, но редко себе позволяет в Москве из-за сомнений в свежести продуктов.

Юля посмотрела по сторонам, чтобы получше разглядеть модное заведение. Белые шелковые портьеры были привязаны широкими лентами к темным столбам. У деревянного потолка, покрашенного в темный цвет, покачивались круглые белоснежные лампы, напоминающие китайские воздушные шары. На столах, покрытых белыми льняными скатертями, горели свечи, создавая романтическое настроение.

Ресторан постепенно наполнялся. На столиках появлялись всевозможные яства и, Юля ощутила чувство голода. Однако Ирина задерживалась, а делать без нее заказ было неудобно. Чтобы хотя бы немного угомонить бастующий желудок, Юля заказала эспрессо. Не успела она опустошить крохотную чашку крепкого напитка, как рядом со столиком возникла Ирина.

– О, как неожиданно! – воскликнула Юля. – Я и не заметила, как вы подошли.

– Вы были очень задумчивы, моя дорогая! – улыбнулась в ответ Ирина.

Юля осмотрела свою новую знакомую и, не скрывая восхищения, заявила:

– В отличие от меня вы выглядите сногшибательно!

Ее длинное, напоминающее тунику, ярко розовое платье с крупным белым орнаментом в виде огурцов, струилось вдоль тела. В черных волосах играли блики от света свечей. Глаза пронзительно всматривались в присутствующих, гипнотизируя любого, кто осмеливался взглянуть на нее. Но больше всего завораживало другое: плавные хищные повадки пантеры. В манере Ирины двигаться и говорить чувствовалось спокойствие, граничащее с опасностью.

На ее фоне молодая красивая Юля выглядела скромным полевым цветком: собранные в конский хвост волосы, полное отсутствие косметики на лице, белые хлопковые бриджи и белая футболка, – настоящая туристка.

– Вам молодым не надо трудиться, чтобы хорошо выглядеть. А я не могу себе позволить выйти на улицу непричесанной и не накрашенной: прохожие будут в ужасе! – иронично заявила Ирина и сама усмехнулась своей шутке.

– А я бы с удовольствием всегда выглядела как на празднике, но, к сожалению, у меня нет сил и терпения, чтобы тратить на это время, – призналась Юля.

– Ничего, милая моя, увидите на лице первые признаки старения, найдете и силы, и терпение, – со знанием дела констатировала Ирина.

Юля пожала плечами и вновь взяла в руки меню, желая, как можно быстрее заказать ужин. Официант принял заказ и оставил собеседниц наедине.

– Очень красивое место, – сказала Юля.

– Да, я часто сюда приезжаю, – согласилась Ирина и достала из сумочки пачку сигарет. – Честно говоря, на Кипре не так много хороших ресторанов. Все больше таверны, забегаловки. Но если вы, Юля, не против, – выпустив дымок изо рта, добавила Ира, – то я вам покажу несколько приличных мест.

– С удовольствием, – кивнула Юля и закашлялась от табачного дыма.

– Вы никогда не курили? – Ирина удивленно вскинула тоненькие словно ниточки брови.

– Нет, – мотнула головой девушка. – У меня в семье никто не курил, поэтому и у меня желания никогда не возникало.

– Молодец. А я как в восемнадцать лет выкурила первую сигарету, так и не могу остановиться. Мой последний мужчина просил бросить курить. Но я ему сказала, что пойду на такое самопожертвование, только если сильно влюблюсь, – довольно улыбнувшись, произнесла Ирина.

– А он что? – заинтересовалась Юля.

– А он понял, что я в него не влюблена и, значит, наши отношения закончены, так и не успев начаться.

– Простите за любопытство, но у вас наверняка много поклонников?

– Ну, не так много, как раньше, – с грустью призналась Ирина. – Вот прежде я была роковой красавицей.

Глаза женщины блеснули и, на несколько минут она погрузилась в воспоминания. Юля не стала прерывать ход ее мыслей. Ей было интересно наблюдать за выражением лица собеседницы: та явно наслаждалась, окунаясь в прошлое.

Официант принес бутылку белого вина. Исполнив привычный ритуал с дегустацией напитка, он разлил его по бокалам, отправил бутылку в ведро со льдом и ушел на кухню, чтобы принести заказанные блюда.

– С приездом на Кипр! – подняла бокал Ирина.

– Спасибо!

Вино было легким с ароматными фруктовыми нотками. Юля с удовольствием сделала несколько больших глотков, чувствуя, как прохладная жидкость расслабляет тело и мозг. Через несколько минут она ощутила легкое головокружение. Юля ничего не ела с самого утра, поэтому быстро опьянела. Когда официант вернулся с еще дымящимися блюдами, она жадно накинулась на еду, даже не пытаясь соблюдать хорошие манеры.

– Волшебно! Очень вкусно! – с набитым ртом обратилась она к Ирине, которая практически не притронулась к своему блюду, а лишь молча курила и внимательно наблюдала за молодой девушкой.

Ее взгляд был настолько пронзителен, что Юля даже поперхнулась.

– Я очень неприлично себя веду?

– Нет-нет, – улыбнулась Ира. – Просто я смотрю на вас и вспоминаю себя в молодости. Вы на меня чем-то похожи.

– Неужели? Вот уж не подумала бы, – удивилась Юля. – Вы, роскошная женщина!

– Поверьте мне! Я не всегда была такой. Но характер, эмоции, энергетика – это остается с нами всю нашу жизнь. Я вас хорошо чувствую и понимаю, а значит, мы одного поля ягода. К тому же не прибедняйтесь. Вы красотка, каких еще поискать надо! С вашей внешностью надо сниматься в кино!

Слушая Ирину, Юля даже забыла о еде. Ей было лестно, что эта загадочная женщина считает ее красивой. Никто никогда не говорил Юле о ее внешности так прямо и настолько откровенно. Конечно, она не была дурнушкой. Высокая, подтянутая, длинноногая. Длинные каштановые волосы волнами спускались на плечи. И хотя черты лица вряд ли можно было назвать правильными, большие карие глаза в обрамлении длинных ресниц и проступающие на носу веснушки придавали ему мягкость и очарование.

У Юли никогда не было недостатка в поклонниках. Мужчин привлекала ее простая красота без изюминки. И Юля привыкла считать себя симпатичной, но обычной, ничем не примечательной внешне девушкой. Поэтому комплимент от столь шикарной, на ее взгляд, женщины был вдвойне приятен.

– Спасибо!

– На здоровье, дорогая!

– Ирина, а как так оказалось, что вы живете на Кипре? – любопытствовала девушка.

После нескольких бокалов вина Юля расслабилась, утолила голод и теперь была готова к беседе. Новая знакомая ее очень заинтриговала. Она была уверена, что услышит от Ирины невероятные истории, которые сможет в дальнейшем каким-то образом вписать в контекст своих путевых заметок. Личное любопытство, смешанное с профессиональным, обостряли интуицию. А интуиция подсказывала, что ее ждет сенсация.

– Мне не хочется забежать вперед, – задумчиво ответила Ира. – То, что я оказалась здесь – это последствия многих событий, о которых лучше рассказывать постепенно, начиная с самой юности.

Юля замерла в нетерпении и недоумении одновременно. Что же за загадка у этой женщины? Однако Ирина не спешила с рассказом. Она медленно потягивала вино, курила сигарету за сигаретой и задумчиво смотрела то на свою собеседницу, то просто в никуда.

Наконец она произнесла:

– Я никогда не была пай-девочкой. Скорее наоборот – сорванцом. Ко всему прочему – некрасивым сорванцом. В детстве мама натерпелась от меня. Я дружила только с мальчишками, хулиганила, дралась. Если бы не бабушка, то я так бы и выросла пацанкой. Но бабушка всеми правдами и неправдами пыталась сделать из меня прилежную внучку. Превращение не заставило себя долго ждать. Но произошло это во многом благодаря одному случаю. Однажды меня на улице заметила женщина, которая работала на Мосфильме кастинг-директором, и пригласила сниматься у режиссера Александра Митты. Мама была против, а вот

бабушка подержала меня, сказав, что это шанс привить мне любовь к красоте и искусству. Тем самым бабушка хотела пробудить во мне женское начало. На съемках я познакомилась со своей партнершей Леной Прокловой. Это была ее первая большая роль в кино. Лена была девочка с большой буквы. Умница, красавица. Я тоже захотела стать такой. Нет, точнее я решила стать лучше, чем она! Я смотрела, наблюдала, понемногу копировала, – Ирина оставалась и задумалась.

– Вы знаете, Юля, мне почему-то неинтересно говорить о детстве. Скучно, обыденно, словом, как у всех, – вновь произнесла она. – Давайте я вам лучше расскажу о своих приключениях.

Ирина лукаво улыбнулась, и в ее глазах блеснул озорной огонек.

– О, да! Конечно! – восторгалась Юля. От монотонного голоса Иры, она скисла и притихла. Поэтому полученное предложение ее немного расшевелило.

– Я была настоящей авантюристкой, искательницей приключений. Мне нравилось быть в гуще событий. Проживать каждый день, как последний!

Юля внимательно слушала свою собеседницу. Она сидела словно зачарованная. С каждым словом Ирины она все глубже и глубже погружалась в ее историю. В какой-то момент Юле показалось, что она находится в совершенно другом месте. Она подняла глаза и увидела, как белые шаровидные лампы медленно раскачиваются под потолком и постепенно трансформируются в большие хрустальные люстры, и потолок уже почему-то был не из темного дерева, а белый с лепниной, похожей на ту, что обычно делали в дореволюционных особняках. Юля услышала музыку, она как будто приближалась, становилась все громче и громче. Все было словно в дымке. Легкий полупрозрачный туман окутывал помещение. Юля постаралась собраться с мыслями и, желая избавиться от наваждения, мотнула головой. Однако вместо того, чтобы вернуться к привычной действительности, она четко и ясно увидела совершенно иную картину.

Юля стояла в зрительном зале. Прижавшись спиной к прохладной стене, она внимательно посмотрела по сторонам. Все места были заняты, а на сцене разворачивалось яркое зрелище. Черноволосые девушки в длинных широких ярких юбках отплясывали зажигательный танец, а мужчина в темной рубашке задорно пел, легко вытягивая самые высокие ноты.

«Как красиво цыганки танцуют», – пронеслось в голове у Юли.

Номер закончился, и зрители в зале зааплодировали. Юля улыбнулась, чувствуя гордость и радость за артистов. Через мгновение вновь зазвучала музыка. Недалеко от того места, где стояла девушка, приоткрылась дверь, и в нее просунулась чья-то голова.

– Юля, – шепотом окликнул ее мужской голос.

Девушка вздрогнула и уставилась на незнакомца, продолжая сохранять молчание.

– Что ты здесь стоишь? С ума сошла? Твой выход через несколько минут!

Юля, даже не задумываясь, тут же сорвалась с места. Сердце стучало от волнения. Она бежала за молодым человеком, путаясь ногами в широкой юбке. Только сейчас она заметила, что на ней тоже надет цыганский костюм. Однако она восприняла этот факт, как данность, и продолжила свой путь. Уже через несколько секунд она стояла за кулисами перед высоким седовласым мужчиной, который давал ей наставления. В следующее мгновение Юля была на сцене, сжимая в руках микрофон. Она набрала в легкие как можно больше воздуха и низким голосом пропела:

– О-о-чи черные, о-о-чи жгучие...

Из-за кулисы с противоположной стороны сцены навстречу Юле двинулся красавец цыган. Страстным взглядом он смотрел на нее и уверенно подхватывал отдельные строчки из песни. Они вышли на авансцену и продолжили петь и играть перед зрителями любовь. Пока лилась песня, в душе у Юли вспыхивали и угасали десятки чувств. Она ощутила невысказанное.

мый душевный подъем. Эмоции захлестнули ее. К концу песни, когда цыган крепко сжал ее в объятиях, Юле хотелось разрыдаться.

Зал взорвался аплодисментами. Юля со своим партнером галантно раскланивались, посылая воздушные поцелуи зрителям. Внутри у девушки появилось очень странное двойное чувство: с одной стороны, все с ней происходящее казалось естественным, но, с другой, эти события были настолько непривычны, что даже немного пугали. Юля понимала и принимала окружающую действительность. Она легко схватывала совершенно новые для нее вещи, будто всю свою сознательную жизнь делала это. Однако она до сих пор была не в своей тарелке. У Юли не было ни прошлого, ни будущего. Только настоящее. Сиюминутное настоящее. Она не знала, что с ней произойдет в следующую секунду: то ли будет прыжок в бездну, то ли мифическое воскрешение.

Юля вернулась за кулисы и, не поняв, что делать дальше, с опаской посмотрела по сторонам. Артисты без лишней суеты продолжали концерт, совершенно не обращая внимания на стоявшую в растерянности девушку.

«Наверное, у меня больше не будет номеров», – решила Юля и направилась к выходу. Внезапно перед ней возникла цыганка. Вид у нее был очень недовольный и строгий.

– Юля, что с тобой сегодня? – раздраженно начала она. – Ты сама не своя! Скоро твой выход, а ты болтаешься неизвестно где!

Юля испуганно взглянула на черноволосую женщину, открыла было рот, чтобы что-то ответить, но не смогла, так как просто-напросто не знала, что говорить.

– Язык проглотила что ли? – прикрикнула цыганка, сверкнув темными глазами.

– Не-ет, – протянула Юля. – Уже иду. – И бросилась со всех ног к готовящимся к выходу на сцену артистам.

– Зря ты Кармелиту злишь, – нагнувшись к уху Юли, прошептала впереди стоявшая молодая девушка с длинными черными блестящими волосам.

– Я не хотела..., – только и смогла в свое оправдание произнести Юля.

Она действительно не желала никого обижать, раздражать, а тем более злить. Все происходило помимо ее воли. Если бы Юля точно знала, чего именно от нее ждут, то не подвела бы.

Незнакомая девушка с недоумением посмотрела на Юлю и пожала плечами:

– Ты сегодня сама на себя не похожа. Тихая какая-то.

– А что, обычно я буйная? – с интересом переспросила Юля.

– Да, что с тобой в самом деле?! – искренне удивилась цыганочка. – Не выпалась что-ли?

– Сама не понимаю, что со мной!

– Ты меня пугаешь, – округлив глаза, попытожила девушка. – Обычно тебе палец в рот не клади – руку по локоть откусишь! А тут – сама невинность! Хватит притворяться!

– Я не притворяюсь! Поверь мне! – желая убедить свою собеседницу, Юля поддалась вперед и невольно прижала руку к сердцу.

Юля хотела задать еще один вопрос, но в этот самый стоящая за кулисами толпа цыган, вместе с ней высыпала на сцену и надрывно запела:

«Та-а-ак вперед за цыганской звездой кочевой...»

Юля лихо отплясывала, подхватив уверенными руками юбку и выводя ею затейливые движения так, что она то взмывала к голове, то раскидывалась в цветное широкое облако.

К концу песни Юля запыхалась от танца, от переполнивших эмоций. Ей было хорошо от того, что она – на сцене и аплодируют в большей степени ей.

Окрыленная успехом, она упорхнула со сцены и уверенно направилась в сторону гримерок. Ее движения и помыслы становились все более четкими и определенными. С каждой минутой Юля все больше и больше вживалась в свою новую жизнь или в новую роль?

Она сама пока этого не понимала, но была рада тому, что спокойно принимает непривычные доселе обстоятельства.

Не успела Юля войти в свою примерную комнату, как туда тут же проскользнул молодой стройный цыган. Он молча подошел к ней, погладил по волосам и уверенно притянул к себе. Поцелуй был крепким, настойчивым и очень приятным. Юля с удовольствием откликнулась на жаркие объятия. Они казались ей привычными.

– Юля, ты сегодня немного рассеяна, – отстранив от себя девушку, произнес цыган.

– Мне все это говорят, – только и смогла промолвить Юля, лихорадочно пытаюсь вспомнить, как зовут молодого мужчину.

– Тебя кто-то обидел? – Юля почувствовала как напряглись руки ее собеседника. – Только скажи, я уж с ним разберусь!

Юля самодовольно улыбнулась. Эта фраза тешила женское самолюбие. Было приятно, что ради нее кто-то готов на необдуманный поступок. И как ни странно, ее так и подмывало сказать несколько нелицеприятных слов в адрес отчитавшей ее Кармелиты.

– Меня никто не обижал! – внезапно решила она быть благодушной. – Просто неважно себя чувствую.

Цыган заволновался:

– Может тебе надо к врачу?

– Зачем? – удивилась Юля.

– Но ты же говоришь, что тебе плохо! – настаивал мужчина.

– Не настолько, чтобы понадобился врач!

На лице цыгана промелькнуло беспокойство, но в следующую секунду он уже улыбался во весь рот:

– Может ты ждешь ребенка?

От этой фразы Юля чуть не задохнулась. Она закашлялась и с недоумением посмотрела на цыгана:

– С чего ты взял?

– Ну, когда мужчина и женщина делают это..., – глупо улыбаясь, начал говорить мужчина, – то у них рождаются дети...

– Мы с тобой?.. – обомлела Юля.

– Не понял? – спросил молодой мужчина, увидев на лице Юли смятение и услышав, глупый, на его взгляд, вопрос.

– Я имела ввиду у нас с тобой может быть ребенок? – почувствовав в голосе собеседника угрозу, Юля спохватилась и попыталась взять себя в руки.

– Это было бы прекрасно! – улыбнулся цыган.

«О, да! – подумала про себя Юля. – Я даже не знаю твоего имени. А ребенок – это уже слишком! Какой ужас: я ничего не помню! Может я ударилась головой и потеряла память?» Юля схватилась за эту мысль, как утопающий за спасательный круг.

«Да, точно. Так и должно быть. Надо сходить к врачу».

– Я согласна на врача, – произнесла она вслух.

– Значит, ты думаешь, что беременна? – продолжал радоваться мужчина.

– Пока не знаю...

Цыган выпустил Юлю из объятий и начал нервно расхаживать по комнате. Он почесывал затылок и задумчиво посматривал на Юлю.

– Надо жениться, – вдруг произнес он.

Юля, ошеломленная, плюхнулась на стул. Она никак не ожидала такого поворота событий: «Я беременна и должна выйти замуж за человека, даже не зная, как его зовут!»

Это для нее было апогеем сегодняшнего вечера.

– Плохо, что ты не цыганка, – передвигаясь по комнате, продолжал вслух размышлять мужчина. – С этим могут возникнуть проблемы. Кармелита может быть против, – расстроено подытожил он.

– А почему? – робко спросила Юля, пытаясь этим невинным вопросом выведать для себя хоть какую-то нужную информацию.

– Моя мать всегда считала, что я должен жениться только на цыганке, – отвернувшись от Юли, произнес ее собеседник.

– Мать? – громко воскликнула Юля так, что цыган испуганно посмотрел на нее.

– Чему ты так удивлена?

– Нет-нет, – замотала головой Юля. – Просто разволновалась.

Цыган снисходительно улыбнулся и вновь подошел к ней. Он присел рядом, взял ее руку и уверенно сказал:

– Не переживай. Меня никто не остановит. Я тебя люблю и женюсь на тебе. Давно это надо было уже сделать. А Кармелиту мы поставим перед свершившимся фактом. Заранее ей ничего говорить не будем. Договорились?

– Угу, – согласилась Юля и послушно нырнула в объятия своего будущего мужа-цыгана.

Внезапно дверь гримерной открылась и в нее, словно буря, ворвалась Кармелита.

– Я так и знала, что ты с ней продолжаешь путаться! – крикнула она, демонстративно всплеснув руками.

– Мама, не надо, – встав между Юлей и матерью, взмолился мужчина.

– Сашко, как ты мог! – продолжала неистовствовать женщина. – Ты обещал мне, что бросишь ее!

«Сашко? – пронеслось в голове у девушки. – Что за имя? Может я ослышалась?»

– Мама, пожалуйста, давай не будем устраивать сцены. Мы можем поговорить спокойно. Давай, Юля уйдет, а мы с тобой вместе все обсудим, – предложил цыган.

– Ну, уж нет! – словно змея прошипела женщина. – Пусть эта вертихвостка знает все, что я о ней думаю!

– Что я вам сделала? – испуганно спросила Юля.

Кармелита обошла сына, чтобы видеть девушку, и набросилась, еле сдерживаясь от того, чтобы не накинуться на нее с кулаками.

– Что сделала? – кричала она. – Я тебя предупреждала: держись подальше от моего сына! Он единственный наследник цыганского барона! А связавшись с тобой, может лишиться своего будущего. Ты же не цыганка!

– Мама, но отец сам взял Юлю в театр, – вмешался Сашко. – И он никогда не был против наших отношений.

– Отец не понимает всех последствий, – обратив стальной взгляд на сына, парировала Кармелита. – Он не общается с труппой театра и с родственниками очень близко. А я разговариваю и слышу, что они говорят о ней! – она показала пальцем на Юлю.

– Мама! – только и смог выдать из себя цыган. – Я тебя прошу – не надо!

Однако Кармелита была на взводе и не слышала просьб сына. Она словно раненая львица была готова беспощадно растерзать свою жертву. Поэтому выход у Юли был только один – бежать. Что она и сделала.

Девушка проворно подскочила к двери, приоткрыла ее и в мгновение ока оказалась в коридоре. Она бежала и старалась не слышать крики Сашко, умоляющего ее остаться. Это было просто невозможно. Терпеть обиду и оскорбления совершенно чужой женщины было выше всяких сил.

Юля выскочила на улицу и замерла от неожиданности: она стояла на тротуаре Ленинградского проспекта, вокруг нее была Москва, только совершенно иная, не похожая на ту,

что она привыкла видеть ежедневно. Перед ней был спокойный, уверенный в себе город с настолько сильной и умиротворяющей аурой, что она физически почувствовала на себе эту мощь.

Юля пригляделась к деталям и подумала, что попала в кино. По Ленинградскому проспекту не спеша, шурша шинами по асфальту, ехали советские автомобили, причем исключительно старые модели, а также полные людей автобусы. И никаких пробок!

Юля посмотрела во все стороны и отметила, что рядом нет ни одного современного здания. Все постройки сталинской эпохи.

Вдоль проспекта на тротуарах стояли высокие стройные тополя, которых Юля почему-то не помнила. И самое главное, люди: они были какие-то другие! Немного странно и немодно одетые. Причем создавалось впечатление, что все они покупали одежду в одном магазине.

Юля вздохнула, чтобы успокоить в себе волнение и ощутила, что даже воздух другой! Чистый и не загазованный! Её поразило, что нет никакой суеты или спешки! Одним словом – Советский Союз.

Повинуясь внутреннему голосу, Юля подошла к краю тротуара и подняла руку, чтобы поймать такси.

«Одни волги и жигули. Ни одной иномарки», – отметила она про себя.

Только она подумала об этом, как рядом притормозил мерседес. Водитель открыл окно и доброжелательно улыбнулся.

– Здравствуйте, вам куда? – спросил он с легким акцентом.

– Мне на Арбат, к гастроному, – удивившись собственной уверенности, заявила Юля.

– Садитесь, – кивнул мужчина, открыв дверь машины.

Юля разместилась на переднем сиденье и внимательно взглянула на спутника. Только сейчас она заметила, что он был явно не европеец. Юля поняла, что мерседес мог принадлежать только иностранцу. Она еще раз бросила любопытный взгляд на мужчину: слишком смуглый, с типичными для индуса чертами лица. Однако у него была очень приятная, благородная внешность. К тому же он дружелюбно улыбался, тем самым моментально располагая к себе.

– Прямо со спектакля сбежали? – спросил он.

Юля посмотрела на себя и поняла, что выскочила на улицу в цыганском костюме.

– Можно и так сказать, – кивнула она.

– Куда-то спешите? – поинтересовался мужчина.

– Не знаю, – пожала плечами Юля. – Скорее откуда-то спешу.

– Может вам нужна помощь? – неожиданно спросил водитель.

– Честно говоря, я не очень понимаю, что именно мне нужно, – задумчиво констатировала Юля.

Мужчина бросил на Юлю пристальный взгляд и задумался. Несколько минут они ехали молча. Юля воспользовалась тишиной и с любопытством разглядывала проносящиеся мимо столь знакомые, но в то же время совершенно чужие пейзажи.

– Меня зовут Раджив, – снова заговорил мужчина.

– Юля, – представилась девушка.

– Вы артистка театра Ромэн?

– Думаю, да.

– Не уверены? – удивился мужчина.

– Уверена, что больше ею не буду, – безапелляционно заявила девушка.

– У вас в театре с кем-то конфликт? – продолжал задавать вопросы Раджив.

– Что-то похожее на то...

– Но как же вы будете без поддержки своего народа?

Юля с недоумением посмотрела на водителя:

– Извините, не поняла?

– Вы же цыганка! К тому же артистка! Как вы будете без театра и без родных? – разъяснил свой вопрос Раджив.

– А-а! – рассмеялась Юля. – Вы действительно решили, что я цыганка?

– Да, – кивнул мужчина. – А разве это не так?

– Нет-нет! Сама не понимаю, каким ветром меня туда занесло. Очень рада, что сбежала из этого сумасшедшего дома.

– А вы сбежали? – с недоумением в голосе спросил Раджив.

– Получается, что так, – подытожила Юля.

– И куда бежите? – продолжая уверенно вести машину, невзначай спросил новый знакомый.

Юля ответила не сразу. Повинуясь инстинкту, она назвала Радживу адрес, в направлении которого сейчас и ехала. Однако не понимала, что там ее ждет. Юлю охватили сомнения: а правильно ли она сделала, убежав из театра? Ведь, по крайней мере, там ее знали и могли чем-то помочь, а сейчас она была одинока и чувствовала себя маленьким ребенком, заблудившимся в лесу.

– Пока не знаю, – выдавила из себя девушка.

Раджив вновь с удивлением посмотрел на Юлю.

– Мне кажется, что вам нужна помощь.

– Вы правы, – тихим голосом произнесла Юля. – Со мной сегодня что-то случилось, и поэтому я плохо помню некоторые вещи. Точнее я их интуитивно чувствую, но не могу объяснить. Понимаете меня? – с надеждой в голосе спросила она своего попутчика.

В голове Юли был полный беспорядок. Она устала прилагать усилия, делая вид, что все в порядке. Поэтому решила признаться Раджив, который почему-то вызывал чувство доверия, в своей беде.

– Вы сегодня или вчера не ударились головой? – серьезно спросил мужчина.

Юля задумалась:

– Мне кажется, что нет.

– Значит, не уверены?

– Последние часы я вообще ни в чем не уверена.

– Значит план такой, – уверенно заявил Раджив. – Раз вы не помните куда и зачем вам надо ехать, то мы направляемся ко мне домой. Там я созвонюсь с врачом и договорюсь о приеме. А уже потом мы будем решать, что дальше делать. Вас это устраивает, Юля?

Ехать к малознакомому мужчине не очень хотелось. При том, что буквально двадцать минут назад Юля едва вырвалась из объятий другого кавалера. Но поскольку выбор был невелик, а Раджив был уверен в своих действиях и не вызывал опасений, то Юля решила согласиться.

– Вполне, – кивнула она головой.

На ближайшем светофоре Раджив развернул машину и прибавил скорость.

За окном проносились уже ставшие привычными старые московские пейзажи. Юля прильнула к боковому стеклу. Перед глазами мелькали картинки, словно была включена функция замедленного просмотра. Сейчас город показался ей серым, холодным и каким-то громоздко-неуклюжим. Ни одного светлого, яркого пятна. А может это ее настроение обрело иные мрачные формы? Юля не знала. Последние часы она вообще не была уверена, что все происходящее с ней реальность. На всякий случай Юля сильно ущипнула себя за руку и вскрикнула от боли.

«Нет, к сожалению, это не сон, а моя жизнь», – констатировала она про себя и закрыла глаза, чтобы хотя бы на несколько минут прервать поток льющейся неведомой доселе информации.

Машина сбросила скорость и остановилась.

– Приехали. Можете выходить, – сказал Раджив.

Юля открыла глаза и поняла, что находится в одном из дворов Кутузовского проспекта. Когда-то она здесь была. Вот только не могла вспомнить точную дату.

Юля не спеша выбралась из машины, выпрямилась и расправила руками свою цветастую юбку. Несколько старушек, сидящих на лавочке возле подъезда, с любопытством уставились на нее. Выражение лиц у них было настолько ошеломленное, что Юля даже невольно усмехнулась.

«Да, есть на что посмотреть! Индус привез к себе цыганку! Вот им будет, о чем посудачить», – подумала она.

Раджив взял Юлю за руку и подвел к входной двери. Он вежливо поздоровался с пожилыми соседками и, пропустив вперед Юлю, нырнул в подъезд.

Через пару минут Юля сидела на уютном широком диване и пила ароматный чай. Гостиная с высокими потолками была светлой и просторной. Мебели было мало: только самое необходимое. Но от этого она казалась наполненной смыслом, так как ничто лишнее не отвлекало от размышлений и созерцания интересных полотен в большом количестве развешанных по стенам. В широкие окна проникало много света, так как штор не было. И солнечные лучи, не встречая на своем пути никаких препятствий, свободно скользили по полу, стенам и потолку.

Раджив оставил Юлю одну в комнате, а сам удалился, по его словам, чтобы позвонить врачу. Он не стал разговаривать по телефону при ней, так как видимо хотел сказать что-то лично.

Однако Юля не обиделась. Скорее наоборот, она с радостью воспользовалась небольшой передышкой, чтобы постараться немного расслабиться. Маленькими глоточками она отпивала чай из фарфоровой кружки и дышала полной грудью, впервые за несколько часов почувствовав себя в безопасности. Юля была уверена, что ничего плохого с ней уже не случится. Она интуитивно доверяла Радживу и мечтала о том, чтобы он помог ей разобраться в ее жизни. Других вариантов пока не было.

Раджива не было уже минут двадцать, и Юля начала нервничать. Она хотела было отправиться на его поиски, как он появился в дверях.

– Юля, – начал он. – Я обо всем договорился.

Эта фраза была для Юли словно бальзам на душу. Наконец-то она почувствовала себя счастливой. Было так приятно ни о чем думать, ни о чем не волноваться и ничего не решать. Юля чуть не вскочила с дивана и не расцеловала своего нового знакомого. Однако понимая всю глупость и неадекватность столь спонтанного поступка, она осталась на месте и лишь внимательно посмотрела на Раджива.

– Я нашел врача, который приедет сюда. Думаю, так будет лучше для вас. В любой клинике вас начнут расспрашивать: кто вы, откуда. А поскольку вы ничего не помните, то могут и милицию вызвать. Уверен, что вы Юля этого совершенно не хотите.

– Не хочу, – еле вымолвила Юля, с ужасом представляя себе потенциальный допрос.

– Тогда нам придется подождать до семи. Рабочий день заканчивается в шесть часов. Думаю, часа нашему врачу хватит, чтобы сюда добраться.

– Угу, – согласилась Юля.

– А пока можете отдохнуть, – предложил Раджив. – В вашем распоряжении ванная комната и гостевая спальня. Можете принять душ и немного поспать. Вполне возможно, что после этого что-нибудь и вспомните.

- Спасибо, – поблагодарила Юля, предвкушая приятные несколько часов покоя и неги.
- Хотите еще чаю или пойдете в ванную?
- Если можно, я бы с удовольствием приняла душ, – попросила Юля.
- Да, конечно. Пойдемте покажу, куда вам идти.

Юля встала с дивана и направилась за Радживом. Он подвел ее к ванной комнате, протянул чистое полотенце, развернулся и, не задерживаясь, исчез за дверями гостиной.

Юля закрыла за собой дверь, задвинула защелку и еще несколько минут стояла не двигаясь. Затем она включила воду, подошла к зеркалу и стала внимательно изучать свое отражение. Ей показалось, что она выглядит несколько иначе, чем обычно. Несмотря на все последние мытарства, взгляд у нее был дерзким. На лице не было ни капли усталости или растерянности. В зеркале перед ней была уверенная в себе девушка. Помимо этого Юля видела, что она чрезвычайно хороша собой. Густые длинные волосы, большие задумчивые глаза, пухлые губы, аккуратненький носик – словом, картинка. Казалось бы, то же лицо, та же прическа, что и всегда, но образ был совершенно иным. «Мимо такой красотишки не прошел бы мимо ни один мужчина», – подумала о себе в третьем лице она и кокетливо улыбнулась отражению.

Юля не выходила из ванной часа два, пока в дверь не постучали.

- Юля! – крикнул Раджив. – У вас все в порядке?
- Да-да! – громко ответила она. – Не беспокойтесь, Раджив. Я уже выхожу.
- Хорошо! Жду!

Юля насухо вытерлась, нашла более и менее подходящий по размеру чистый халат и надела его. Она чувствовала себя словно заново рожденной. Беспокойство улетучилось. Сейчас Юля была уверена, что с ней и с ее жизнью все в порядке. Просто произошел небольшой сбой в памяти, спровоцированный каким-то пустяком.

Юля вышла из ванной комнаты и направилась в уже знакомую гостиную.

- Спасибо за гостеприимство, – поблагодарила она.

Раджив стоял лицом к окну и от неожиданности вздрогнул. Он резко обернулся и замер, уставившись на Юлю. О чем именно он думал, понять было невозможно. Лицо Раджива было непроницаемо, ни один мускул не дрогнул. Однако женская интуиция подсказывала Юле, что он изучает ее и любит ее.

– Будьте как дома, – наконец-то ответил он и оторвал от нее свой взгляд. – Не хотите еще чаю?

- С удовольствием! – улыбнулась Юля.

Раджив отлучился на несколько минут из гостиной и вернулся уже с двумя чашками. Он сел рядом с Юлей на диван и протянул ей напиток.

– Я так рада, что встретила вас, Раджив, – начала Юля. – Вы такой заботливый! Даже не знаю, заслуживаю ли такого внимания?

- Вы заслуживаете, – пристально вглядываясь в Юлино лицо, ответил мужчина.

– А почему вы решили мне помочь? Вдруг я какая-нибудь авантюристка и обманщица?

– Вы? – Раджив в недоумении вскинул брови. – Нет! Я хорошо разбираюсь в людях. Вы просто красивая, но потерянная женщина, которой я должен помочь.

- Почему? – пыталась докопаться до истины Юля.

– Вы мне сразу понравились. Еще когда я вас увидел на обочине возле театра. Я понял, что просто обязан познакомиться с вами, – сделал неожиданное признание Раджив.

Юля сохраняла молчание. Она понимала, что любое неверное слово может остановить Раджива, а ей очень хотелось дослушать его.

Однако и мужчина не спешил продолжать. Он откинулся на спинку дивана и молча доедал свой чай, при этом продолжая рассматривать собеседницу.

Молчаливая дуэль тянулась несколько минут, пока Юля от смущения не отвернулась от Раджива. Почувствовав свое преимущество, он довольно улыбнулся.

– Вы знаете, что еще более красивы без косметики? – неожиданно спросил Раджив.

– Правда? – кокетливо улыбнулась Юля.

Ей нравилось быть загадочной, соблазнительной женщиной. Она ощутила внутри себя хищницу, которой была жизненно необходима жертва – мужчина. С одной стороны, это чувство было для нее внове, но, с другой стороны, Юля подсознательно понимала как ей себя вести, чтобы получить желаемое.

– Хотите услышать от меня еще один комплимент? – спросил Раджив.

– Не откажусь!

Юля запрокинула голову, от чего волосы, убранные за уши, рассыпались по плечам, и улыбнулась одними губами.

Раджив поставил чашку на находящийся рядом журнальный столик и наклонился поближе к Юле. Их глаза встретились и, Юля поняла, что он сейчас ее поцелует. От превращения ощущения его губ, у Юли участилось сердцебиение. Она поддалась вперед.

И в этот самый момент прозвучал звонок в дверь.

Юля и Раджив на несколько секунд замерли в оцепенении, все еще до конца не понимая, что именно помешало их желанию соединиться в поцелуе.

Затем Раджив оторвал взгляд от Юлиного лица и резко встал.

– Это приехал врач, которого я пригласил для вас.

– Да-да, – рассеяно пробормотала Юля, сожалея о том, что доктор явился так не вовремя.

В коридоре послышался разговор двух мужчин и еще через минуту в комнату вошел достаточно молодой высокий человек с пышной рыжей шевелюрой. В руках у него был черный кожаный чемоданчик, с которыми обычно ходят врачи к своим пациентам.

– Добрый вечер, – приятным голосом поздоровался он с Юлей.

– Здравствуйте, – кивнула она в ответ.

– Вы хорошо выглядите. Совсем не похожи на больную.

– А я и не больна! – возмутилась было Юля.

– Не обижайтесь! – улыбнулся доктор. – Это была шутка. Я знаю причину, по которой меня сюда вызвали.

Юля сменила гнев на милость и улыбнулась врачу-шутнику.

– Меня зовут Александр Александрович, – представился тот.

– Очень приятно, Юля.

Доктор подошел к столику, поставил на него свой чемоданчик и занял место рядом с пациенткой, где еще несколько минут назад сидел Раджив. Юля невольно поморщилась от того, что сейчас рядом с ней оказался не тот мужчина, которого она желала видеть.

– Для начала я послушаю вас, измерю давление. В нашем случае вещи, думаю, бесполезные, но от того не подлежащие отмене.

– Хорошо, – покорно согласилась Юля. – Делайте то, что считаете нужным.

Александр Александрович улыбнулся и принялся выполнять свою работу.

– Пульс хороший, сердечный ритм в порядке, давление в норме, – констатировал врач.

– Даже не сомневалась.

– Не удивительно. В столь юном возрасте иных показателей быть не должно. Однако, как мне сказал господин Раджив, – продолжил в уважительном тоне Александр Александрович, – вы испытываете некоторые трудности. Точнее не помните отдельные моменты своей жизни. Я все правильно говорю?

– В общем, да.

– А как давно вы поняли, что с памятью начались проблемы?

– Если бы я это помнила, то вряд ли бы к вам обратилась, – огрызнулась Юля, так как ей было неприятно слышать, что у нее «проблемы с памятью».

– А если подумать? – будто не замечая недовольства пациентки, продолжил Александр Александрович.

– Наверное сегодня, – немного успокоившись, предположила Юля.

– Почему вы сделали такой вывод? – продолжал задавать вопросы врач.

– Все очень просто, – с некоторым воодушевлением заявила Юля, начав сама для себя прояснять ситуацию. – Сегодняшний день я помню прекрасно. Каждую минуту и даже секунду. А вот то, что было вчера или несколько дней назад для меня загадка. Хотя, когда люди мне рассказывают о событиях прошлого, я их душой принимаю.

– То есть все равно их не вспоминаете?

– Нет, не вспоминаю, а лишь чувствую, – с печалью в голосе подтвердила Юля.

– Это уже неплохо. Раз вы принимаете ваше прошлое, а не отталкиваете его, то значит наступит момент, когда все встанет на свои места.

– Когда же этот момент наступит? – с надеждой в голосе спросила Юля.

– Боюсь, я не готов ответить на ваш вопрос. Человеческий мозг до конца не изучен, а посему мы можем только предполагать.

– Что же вы мне ничем не поможете? – возмутилась Юля.

– Не злитесь, – постарался успокоить ее Александр Александрович. – Почему же не помогу? Я для этого сюда и пришел. Другое дело, что мои попытки могут закончиться безрезультатно.

– Не тяните, – взмолилась девушка. – Давайте, говорите, что надо делать?

– Около недели я рекомендовал бы вам полный покой. Не нервничать, не переживать, не плакать, не злиться, не ругаться и многое остальное с приставкой не. Я пропишу вам лекарства. Вы их будете принимать эти дни, а затем мы с вами встретимся и попробуем вспоминать ваше прошлое вместе.

– Как именно? – любопытствовала Юля.

– Вполне возможно, попробуем гипноз. Очень часто он дает хорошие результаты.

Юля резко вскочила с дивана и молящим голосом начала говорить:

– Давайте сейчас! Давайте попробуем гипноз сейчас! Очень вас прошу! Мне это так нужно!

Александр Александрович покачал головой:

– Милая моя, вы сейчас настолько напряжены и потрясены, что гипнозом мы можем только усугубить ситуацию. Сделайте все, о чем я вас просил, и тогда попробуем.

Юля обреченно плюхнулась на диван и недовольно поджала губы.

– Вот вы сейчас злитесь и испытываете негативные эмоции, а нам это как раз и не нужно, – вкрадчивым голосом произнес Александр Александрович. – Нужно успокоиться, привести нервы в порядок. Я бы сказал стать безразличной ко всему на свете.

– Вы считаете это возможно в моем состоянии? – ехидно спросила Юля.

– Надо стараться, – вновь улыбнулся врач и потянулся за своим чемоданчиком. – На сегодня мы закончили и, я откланиваюсь.

Александр Александрович встал и не спеша направился к выходу из комнаты. В последний момент он обернулся, внимательно взглянул на Юлю и задумчиво добавил:

– У меня создалось впечатление, что у вас все хорошо с памятью. Просто вы будто из другой жизни. Не из нашей.

– Что вы имеете в виду? – поинтересовалась Юля.

– Пока сам до конца не понял.

Александр Александрович мотнул головой и быстро добавил:

– Простите чудака-доктора. Всегда что-то придумываю. Издержки профессии. Как никак врач-психотерапевт – это образ жизни. Постоянно что-то анализируешь, фантазируешь...

Доктор развернулся и исчез в коридоре. А Юля осталась сидеть в одиночестве на диване.

Как ни странно, последние слова Александра Александровича ее успокоили. Юле было приятно и спокойно думать, будто она из другой жизни, и именно по этой причине не помнит ни прошлого, ни окружающей ее действительности. Она представила себя инопланетянкой, которая попала на чужую планету и сама рассмеялась этой глупой фантазии.

– Почему ты смеешься? – в комнате неожиданно появился Раджив.

Он по-доброму смотрел на девушку и широко улыбался. То, что Раджив обратился к Юле на «ты», словно старый знакомый, казалось настолько естественным, что Юля ни секунды не задумываясь приняла от него эстафету.

– Подумала об одной глупой вещи, – отмахнулась Юля. – А почему ты такой счастливый?

– Мне приятно видеть тебя веселой. До этого ты была растеряна. Я чувствовал, что ты мучаешься. А сейчас ты смеешься.

– Не боишься, что подобрал на улице сумасшедшую? – подразнила Юля Раджива.

– Нет. На сумасшедшую ты не похожа.

– А на кого похожа?

– На очень красивую, немного потерянную девушку, которая мне очень-очень нравится, – неожиданно для Юли произнес Раджив.

Гостья быстро захлопала глазами, не зная, что именно ответить на эту фразу, и как дальше реагировать на слова и поведение Раджива. С одной стороны, красавец индус ей очень нравился, ее тянуло к нему, но, с другой стороны, еще не разобравшись в своих собственных проблемах, Юля опасалась попасть в какие-нибудь новые неприятности.

Мужчина, словно почувствовав неуверенность Юли, обрел невозмутимый вид и спокойно, забыв о последних словах, продолжил беседу.

– Доктор оставил мне рецепт с названиями лекарств, которые тебе нужны.

– Да, Александр Александрович говорил об этом.

– Так вот, – продолжил Раджив. – Пока еще аптеки не закрылись, я съезжу и куплю их тебе. Доктор сказал, что тебе нужно начать принимать лекарства сегодня.

– О, спасибо большое! – почувствовав прилив благодарности к своему новому знакомому, воскликнула Юля.

– Пока не за что! – улыбнулся Раджив. – А ты оставайся здесь до моего возвращения. Квартира в твоём распоряжении. Дверь я закрою сам.

– Боишься, что сбегу? – с вызовом спросила Юля.

– Ни в коем случае! – воскликнул мужчина. – Вторые ключи я оставляю на тумбочке возле входной двери. Я знаю, что ты меня обязательно дождешься. А если захочешь уйти, то предупредишь об этом. Ведь это так?

– Договорились, – кивнула Юля, даже не помышляя о том, чтобы сбежать от своего бескорыстного покровителя.

Юля была искренне благодарна Радживу за заботу. Девушка не могла себе представить, чтобы делала, не встретить его случайно на Ленинградском проспекте. Раджив был послан ей свыше. Юля это чувствовала, и поэтому не собиралась его обманывать.

Два дня пролетели незаметно. Юля много спала, смотрела телевизор, читала. Старалась, как могла исполнять предписание доктора. Постепенно она успокоилась и теперь взирала на окружающий мир бесстрастным взглядом. Может ей действительно удалось обрести

душевное равновесие, а может так на нее подействовали прописанные Александром Александровичем лекарства.

Все это время Раджив сохранял нейтралитет. Он практически не разговаривал с Юлей. За исключением решения каких-то бытовых вопросов. Хотя иногда Юля ловила на себе его внимательный пронизывающий насквозь взгляд. Но дальше этого дело не шло.

Раджив уходил рано с утра и возвращался домой поздно вечером. В какой-то момент Юле стало любопытно, чем все это время занимается ее знакомый? Что может делать в Москве индус?

Раджив говорил по-русски чисто, без акцента. Ко всему прочему у него была достаточно светлая кожа с чертами лица скорее говорящими о европейских корнях. Поэтому сначала Юля предположила, что, возможно, он родился здесь, а один из его родителей русский. Однако понаблюдав за ним внимательнее, Юля отказалась от этой мысли.

Поведение, манеры, речь, общий образ Раджива – все это говорило о том, что он принадлежит иной культуре. А здесь в Москве он временный гость.

Однако сделав подобный вывод, Юля не успокоилась, а скорее наоборот, разбередила свое любопытство. Появилось больше вопросов, чем ответов. Ведь если Раджив иностранец то, у нее могут быть проблемы.

«Ведь это Советский Союз, а не... А не что?», – внезапно спохватилась Юля.

Однако уже через несколько секунд забыла свои терзания и подозрения. Ее жизнь с Радживом была настолько спокойной и уравновешенной, что она почувствовала себя словно за каменной стеной. И эту стену Юля потерять не хотела.

Понимая, что Раджив старается сохранять дистанцию, из-за того, что она промолчала в ответ на его признание, Юля решила сделать шаг навстречу.

В один из вечеров, когда Раджив вернулся домой раньше обычного, Юля вошла в гостиную, где он смотрел программу «Время», и села напротив него. Раджив оторвал взгляд от экрана и несколько секунд внимательно смотрел на Юлю.

– Ты хочешь что-то сказать, – уверенно заявил он.

– Да, – кивнула Юля.

– Однако ты ничего не вспомнила, – продолжил Раджив.

– Все правильно, – согласилась девушка, немного растерявшись от подобной пронительности своего соседа.

– Тогда, что тебя волнует? – также бесстрастно спросил ее он.

– Мне кажется, ты немного изменился, – осторожно начала Юля.

Раджив сохранял молчание, лишь его черные брови приподнялись в немом удивлении.

– То есть я хотела сказать, ты как-то изменился по отношению ко мне, – попыталась продолжить Юля.

– Я тебя обижаю? – наконец изрек мужчина.

– Нет-нет! – воскликнула Юля, испугавшись, что своими словами окончательно оттолкнет от себя Раджива. – Похоже, что это я тебя чем-то обидела. Это так?

Раджив вновь не спешил отвечать. Однако Юля заметила, что выражение его лица немного изменилось. Он как-то расслабился, будто скинул с души тяжкий груз. Девушка убедилась в мысли о том, что мужчину что-то мучило, и он был доволен, когда она заговорила об этом.

– Тебя сложно понять, – издалека начал Раджив.

– Спроси. Я объясню свои поступки.

– Ты мне не доверяешь, – отвернувшись, заявил Раджив.

– Но это неправда! Подумай сам! Стала бы я оставаться в одном доме с человеком, которому не доверяю?

– Не знаю.

– Нет, знаешь! И обижен ты совсем не из-за этого. Просто не хочешь мне сказать правду.

Раджив замялся, и чтобы скрыть свое волнение встал с дивана и подошел к окну.

– Ты обиделся на меня за то, что я вначале потянулась к тебе, а затем не ответила на твои знаки внимания. Я права? – без обиняков задала вопрос Юля.

Раджив развернулся и посмотрел в лицо Юле.

– Да! Я же мужчина! И мне не нравится, когда со мной обращаются, как с игрушкой. Хочу – разрешаю приблизиться, не хочу – гоню прочь! – недовольно заявил он.

– Ты слишком суров ко мне, – попыталась оправдаться Юля. – Пойми, в каком состоянии я находилась и нахожусь. Я себя-то с трудом понимаю, а уж о твоих чувствах не могла думать и подавно. Но, в любом случае, прости меня, – добавила в конце она. – Я тебя не хотела обидеть.

Услышав последние слова, Раджив смутился. Он быстро захлопал глазами, и начал нервно перебирать пальцами пуговицы на рубашке.

– Не стоит извиняться, – вымолвил он.

– Почему нет? Ты столько всего для меня сделал, а я тебя хотя и невольно, но обидела. Мне очень хочется, чтобы ты на меня не злился, и мы остались друзьями.

– Не получится, – мрачно выдавил из себя Раджив.

– Нет? – растерялась Юля. – Почему нет?

– Я не смогу с тобой быть друзьями. Ты мне слишком сильно нравишься.

Юля ждала этих слов. Она видела, что Раджив к ней равнодушен. Однако боялась, что после того, как сама установила между ними дистанцию, он не признается в этом. Теперь же все встало на свои места. Не было необходимости скрывать свои чувства.

Юля встала, подошла к Радживу и положила руки ему на плечи. Они долго смотрели друг на друга, а затем крепко обнялись, будто боялись, что если разожмут объятия, то кто-то из них навсегда исчезнет.

Затем была страстная ночь, когда каждый из них наслаждался внезапным счастьем. А потом они долго разговаривали. Обо всем. О боге, о душе, о странах, о людях, живущих в них, о своих мечтах и желаниях, о музыке, о картинах, о будущем. Они не говорили только о прошлом. Юля его не помнила, а Раджив не желал вспоминать. И так было до утра.

Юля влюбилась. Бесповоротно. Раджив отвечал ей взаимностью. Он окружил ее такой заботой и таким вниманием, о каком она и мечтать не могла. Это было счастливое время, когда и мужчина, и женщина отдают себя друг другу без остатка и не требуют ничего взамен.

Однако действительность отрезвляла и требовала к себе внимания. В один из вечеров Раджив напомнил Юле о необходимости визита врача.

– Раджив, дорогой, – взмолилась девушка. – Я прошу тебя не надо.

– Почему? Ты же ведь до сих пор ничего не вспомнила. Может доктор посоветует что-нибудь еще.

– Я не хочу.

– Не понимаю, – удивился Раджив.

– А что если я не хочу вспоминать свое прошлое? Если я бессознательно блокирую память? Может мне лучше и не пытаться добраться до истины? – предположила Юля. – Может в моем прошлом есть нечто, о чем я не должна вспоминать?

Раджив задумался. Он нервно ходил по комнате взад-вперед, сложив руки за спиной. Затем он остановился и спросил Юлю:

– Это единственная причина, по которой ты не хочешь встречаться с Александром Александровичем?

– Конечно! У тебя есть сомнения? Ты думаешь, я от тебя что-то скрываю? Или ты мне не доверяешь?

– Я просто спросил, – парировал Раджив.

– Хорошо, – стараясь унять сердцебиение, кивнула Юля. Однако она видела, что Раджива что-то продолжает беспокоить.

– А что если ты когда-нибудь все вспомнишь и уйдешь от меня? – неожиданно спросил мужчина.

Однако Юля чувствовала, что истинная причина беспокойства кроется совершенно в ином.

– Почему я должна уйти? Я же люблю тебя!

– Ты мне рассказывала, что бежала из театра от какого-то мужчины, – настаивал Раджив.

– Он меня испугал. А с тобой все совершенно иначе.

Раджив развел руками и глубоко вздохнул:

– Ну что ж! Мне не остается ничего другого, как только уповать на судьбу. Надеюсь, она не будет ко мне жестока.

– Я клянусь тебе, что всегда буду с тобой.

– Не надо класться, – с опаской в голосе произнес Раджив. – В жизни бывают моменты, которые заставляют нас поступать не так, как нам самим хочется. Я сам не знаю, что будет со мной завтра.

– Почему ты так говоришь? Ты не уверен в себе?

– Юля, – ласково проговорил Раджив, подойдя ближе к девушке. – В себе я уверен, но помимо моих желаний существуют внешние обстоятельства. А как они будут складываться, что будут диктовать мне в будущем, я не знаю.

– Ты меня пугаешь, – прошептала Юля.

– Не стоит бояться. Высшие силы посылают нам ровно столько испытаний, сколько мы готовы выдержать. Кажется так говорят у вас в стране?

– Кстати! – неожиданно оживилась Юля. – Я давно хотела тебя спросить, откуда ты так хорошо знаешь русский язык? Да и вообще, я о тебе совершенно ничего не знаю! Расскажи!

Раджив широко улыбнулся, от чего вокруг глаз залегли глубокие морщинки.

– А может не стоит ничего говорить? Я в силу определенных причин ничего не знаю о тебе, а ты не будешь ничего знать обо мне? Прошное не будет мешать нам строить отношения.

– Ты просто ничего не хочешь мне рассказывать! – воскликнула в сердцах Юля. – У тебя наверняка в Индии есть жена и куча детишек! И ты попросту меня водишь за нос!

Раджив громко рассмеялся. Отчего Юля надулась еще больше. Она недовольно поджала губы и отвернулась.

– Не злись, – притянул ее к себе Раджив. – У меня нет никакой жены и тем более у меня нет детей! Честно-честно!

Юля бросила на него недоверчивый взгляд, но тут же растаяла. В глазах Раджива она увидела столько тепла и нежности, что моментально перестала сомневаться в его искренности. Он ее очень любил, и, наверное, был прав в своем желании не говорить лишнего. Однако любопытство взяло верх.

– Ну, хоть что-нибудь расскажи, пожалуйста. Умоляю!

– Любопытной Варваре..., – начал он.

Юля замахала руками:

– Не надо! Не надо продолжать! Ответь хотя бы, откуда ты знаешь русский? С такими тонкостями?

– Хорошо, – согласился Раджив. – Я учился в Москве много лет назад в институте.

– Я так и думала. Хотя в начале мне показалось, что ты наполовину русский.

– Правда?

– Да! У тебя чистая речь без акцента. К тому же у тебя очень светлая кожа. Ты скорее похож на какого-нибудь итальянца или испанца нежели, чем на индуса.

– Ты права моя мать итальянка. Однако если бы ты побывала в Индии то увидела бы, что там у людей разный цвет кожи и черты лица. Практически все люди из касты, к которой я принадлежу, обладают подобной внешностью.

– А что это за каста? – продолжала любопытствовать Юля.

Видимо не усмотрев в этом вопросе ничего предосудительного, Раджив пустился в объяснения.

– Если быть до конца точным, то «каста» не совсем правильное слово для объяснения разделения индийского общества на сословия. Варны – именно так и стоит именовать эту установившуюся узаконенную традицию. Существует четыре варны: брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры. Чтобы тебе было легче понять: это своего рода сословия в средневековой Европе. Уже затем варны тоже подразделяются на так называемые подкасты. В основном делятся они по территориальному или профессиональному признакам. Вот этих самых подкаст сотни.

– А к какой варне принадлежишь ты, если не секрет? – поинтересовалась Юля.

– Брахманов, – с некоторой гордостью ответил Раджив.

– О, так значит ты принадлежишь к элите? – с восхищением произнесла Юля.

– Можно и так сказать, – кивнул мужчина.

– А что тебе дает твоя принадлежность к высшей варне?

– Брахмана всегда можно отличить от других. Наше предназначение – получать знания и поучать окружающих. Практически вся интеллектуальная элита состоит из брахманов, – уверенно произнес Раджив.

– А можно, например, за какие-то заслуги перейти в вашу варну?

– Практически невозможно, – покачал головой Раджив. – Шудра никогда не станут брахманами. Шанс есть у кшатрии и вайшьи, но для этого им требуется разрешение старейшин каст. А получить его очень непросто. Заключение брака также дает возможность покинуть свою варну или касту, но подобные свадьбы случаются крайне редко. Ведь в Индии жениха и невесту выбирают родители, а они, в свою очередь, не очень хотят родственника из другой более низкой варны.

– Но согласишься, что это же очень несправедливо, – задумчиво проговорила Юля. – Из поколения в поколение люди обречены существовать по установленным кем-то очень давно правилам. И у них ни одного шанса покинуть этот замкнутый круг. Получается, если ты принадлежишь к низкой касте, будь ты хоть семи пядей во лбу, самый умный и талантливый, никому это не нужно. У тебя просто нет ни одного шанса достигнуть желаемого. Так и будешь всю жизнь мести полы.

– В каждом правиле существуют свои исключения. И в кастовой системе Индии так же. Современный мир вносит свои коррективы и в наше общество. Представители более низких варн все чаще и чаще занимают весомое место среди интеллигенции и деловых кругов. Но если быть до конца честным, то я против этого.

Юля в удивлении вскинула брови.

– Не удивляйся. Каким бы жестоким я тебе сейчас не показался, я действительно против изменения устоявшихся традиций. Любые трансформации привнесут в наше общество дисгармонию. На самом деле, все не так плохо, как тебе показалось. Люди уже привыкли к существующему порядку. Это норма жизни. Все понимают, что в этой жизни ты можешь быть богачом, а в следующей – нищим. Поэтому каждый воспринимает свою судьбу со смирением и покорностью. Помимо этого, поверь, но большинство индийцев не хотят полного отказа от кастовой системы. Для них каста – это своего рода большая семья, которая в трудную минуту всегда их поддержит и словом, и делом. Именно благодаря этому фактору любой

житель Индии не чувствует себя одиноким. Получается, что касты скрепляют наше общество, обеспечивают стабильность. Подумай сама, в Индии никогда не было ничего вроде крестьянских войн, революций, организованных низшими сословиями. Если не принимать во внимание столкновения спровоцированные колонизаторами.

– Хорошо говорить, когда весь мир у твоих ног, – съязвила Юля.

– Я тоже понимаю, что в другой жизни могу оказаться кем угодно, и потому стараюсь вести себя так, чтобы высшие силы меня оставили на моем месте.

Юля скептически пожала плечами.

– Вот видишь, – продолжил Раджив. – Я начал тебе рассказывать о своей жизни, и тут же наткнулся на волну непонимания. Значит, я был прав, что нам не стоит обсуждать наше прошлое?

– Да, – согласилась Юля. – Я тебя люблю здесь и сейчас. А все остальное совершенно не имеет значения.

Раджив улыбнулся словам любимой и крепко прижал ее к себе. У этих двоих было только настоящее. Ворошить прошлое было опасно, будущее пока оставалось покрыто тайной.

На следующий день Раджив вернулся с работы раньше обычного. Юля сразу же увидела, что он задумчив и даже немного взволнован.

– Раджив, тебя что-то беспокоит? – поинтересовалась она.

Мужчина продолжал молчать. Юля видела, что он колебался говорить ей о своих переживаниях или нет?

– Только не говори, пожалуйста, что все в порядке. Не поверю! – настойчиво произнесла она.

– Мне кажется, ты засиделась дома. Тебе пора выходить в люди, – неожиданно для Юли сказал он.

– Хорошо. Я завтра выйду на улицу. Пройдусь в парке. Зайду в магазин и куплю продукты. Но неужели тебя волнует только это? – усомнилась Юля.

– Нет, – покачал головой Раджив. – Я имел в виду не простые прогулки по городу. Я думаю, ты должна выходить в свет. И вообще, мне пора представить тебя своим друзьям и знакомым.

– Друзьям? – удивилась Юля. – Зачем?

– Но мы же не можем скрываться всю жизнь от людей? Моя работа подразумевает частые светские мероприятия, и мне будет приятно, если ты будешь меня сопровождать.

– А не спровоцирует ли мое появление кучу вопросов? Кто я? Откуда? Твои знакомые наверняка будут спрашивать об этом. Кем ты меня представишь? – с беспокойством спросила Юля.

– Невестой, – уверенно заявил Раджив.

Несколько секунд она молчала и внимательно смотрела на него, не зная как именно воспринимать эту фразу. Серьезно ли говорил Раджив или это была придуманная для нее легенда?

– Я не очень поняла: что ты имеешь в виду? – наконец спросила она.

– Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж, – просто ответил Раджив. – В этом случае все встанет на свои места, и ни тебе, ни мне нечего будет в дальнейшем скрывать или опасаться.

– Раджив, ты серьезно это говоришь? Это правда? – не поверила своим ушам Юля.

– Конечно. Неужели ты думаешь, что я буду шутить подобными вещами?

Юля взвизгнула и через долю секунды висела на шее у Раджива. Просить дважды ее не пришлось. И хотя в голове у нее моментально начала крутиться сотня вопросов об их совместном будущем, она была настолько благодарна этому человеку, что никаких сомнений

в правильности своего решения не возникало. Раджив был ее спаситель, ее ангел-хранитель. Она была готова сделать для него все, что угодно. И раз он решил, что им надо стать мужем и женой, то так тому и быть!

– Это просто прекрасно! Я так счастлива!

– Я тоже, – признался Раджив, расцепив крепкие объятия девушки и потянув ее за собой на диван, где он любил сидеть и разговаривать с ней. – Честно признаюсь, несколько дней я провел в размышлениях, как нам дальше строить свою жизнь. Ведь твое затворничество не может продолжаться вечно! Тебе надо выходить из дома. Но у окружающих могут возникнуть вопросы: кто ты, откуда? Вспомнить тебе пока ничего не удалось. А значит, идти тебе некуда и не к кому. И я решил, что если ты станешь моей женой, то мы решим все эти проблемы. В этом случае, ты станешь частью моей жизни. При этом никто не посмеет копаться в твоём прошлом.

– Как хорошо ты все придумал, – заметила Юля. – Обещаю быть самой лучшей на свете женой!

– Не сомневаюсь, что у тебя получится, – Раджив кивнул, соглашаясь со словами невесты. – Ну, и раз мы решили, что теперь будем всегда вместе, то завтра идем на одно мероприятие в Совинцентре. Там будет проходить официальный ужин, который я обязан посетить.

У Юли внутри все похолодело и, она посмотрела на Раджива испуганными глазами.

– Так сразу? Может в этот раз я не пойду? – робко спросила она.

– Когда-то же надо начинать? – вопросом на вопрос ответил он.

– Я волнуюсь, точнее даже боюсь..., – честно призналась Юля.

– Чего? Ведь рядом буду я. Тебя всем представлю как свою невесту. Тебе не о чем переживать!

– Нет-нет, – замотала головой Юля. – Мне есть о чем беспокоиться.

Раджив вопросительно взглянул на будущую жену.

– Не хочу показаться тебе неотесанной деревенщиной, – неуверенно начала Юля. – Но дело в том, что я даже не знаю, что говорить в подобных случаях! Точнее я все раньше знала, но сейчас...

– Юлечка, ты все вспомнишь. Тебе главное вновь очутиться среди людей, пообщаться, посмотреть на других и себя показать. Я уверен, что для тебя это жизненно необходимо.

– Хорошо, – покорно согласилась Юля. – Но, Раджив, это, конечно, глупо звучит, но мне даже нечего надеть!

– Вот эти слова мне нравятся больше, – довольный улыбнулся он. – Настоящая женщина!

– Пойдем, – Раджив встал с дивана и потянул за собой Юлю. – У меня для тебя кое-что есть.

Он провел ее в спальню, подошел к шкафу и с сияющим лицом открыл дверцу. От изумления Юля даже присела на кровать: все полки и вешалки были забиты женской одеждой. Причем шикарной одеждой. Во времена тотального дефицита – это было чем-то сверхъестественным.

– Раджив, это фантастика! Откуда ты все это достал?

– Купил, – довольный произведенным эффектом, гордо заявил мужчина.

– Но где? В Москве же ничего подобного днем с огнем не сыщешь? В магазинах одни бесформенные платья, которые я никогда не покупаю.

– В Березке есть все! А когда мы с тобой поедem в Индию, или другие страны, то там я куплю тебе одежду самых лучших фирм мира. Ты будешь носить только Кристиан Диор и Шанель. Я куплю тебе много украшений: бриллианты, рубины, сапфиры, изумруды. Ты будешь настоящая индийская принцесса!

Юля слушала и не верила своим ушам. Раджив ей понравился и без всей этой мишуры. Но, что и говорить, подобные подарки и знаки внимания льстили ей. В душе все больше

и больше росло чувство благодарности Радживу. Любовь к нему приобретала иные более крупные масштабы. И Юля была вынуждена признать, что она обычная падкая на богатство женщина. Эта мысль ее уколола. Ведь обнаруживать в самой себе алчные черты не очень приятно. Ей казалось, что ее любовь чиста и бескорыстна, однако большие деньги еще больше укрепили ее в чувствах к Радживу. Что и говорить, Юле было приятно, что ее избранник богат и занимает важное положение в обществе.

Естественно, Радживу об этом она не сказала ни слова.

Как только Юля очутилась в фойе Совинцентра, она сильно сжала руку Раджива. Поняв ее волнение, он ласково улыбнулся и погладил ее по ладони.

У Юли разбежались глаза. Она никогда не бывала в этом недавно отстроенном здании. Многие жители Москвы мечтали попасть сюда, но не каждому это было под силу. Место, где было много иностранцев, тщательно охранялось, и праздное, ничем не обоснованное появление, могло вызвать вопросы у сотрудников определенных служб. Юле посчастливилось оказаться здесь. И она, даже не стараясь скрыть любопытства, стала оглядываться вокруг и внимательно рассматривать мельчайшие детали.

В Совинцентре все было очень необычно. По западному оформленный интерьер, красиво одетые уверенные в себе люди гордо проходили мимо или вальяжно развалившись в креслах, покуривали иностранные сигареты, даже вокруг запах был какой-то другой.

«Заграничный!» – решила про себя Юля.

Однако они с Радживом проследовали дальше вглубь здания к широко распахнутым дверям, там было множество круглых столиков, накрытых белыми скатертями. За некоторыми из них уже сидели люди. Мужчины и женщины не спеша прохаживались в проходах, иногда останавливаясь, чтобы перекинуться парой фраз со знакомыми. Звучала ненавязчивая живая музыка. Официанты в белых пиджаках на блестящих серебряных подносах разносили шампанское. Кругом было светло и празднично. На несколько секунд Юля даже зажмурилась от непривычной красоты.

Как только они вошли в зал, Раджив наклонился к уху девушки и прошептал:

– Ты здесь самая красивая! Ни одна девушка с тобой не сравнится! Стоило нам войти в зал и все взгляды устремились на тебя!

Юля довольно улыбнулась и смело шагнула вперед.

И вправду она выглядела по-королевски. Неизвестно скольких усилий это стоило Радживу, но он смог достать для Юли красивое вечернее платье в пол. Кружевной лиф и рукава делали ее образ одновременно трогательным и соблазнительным. Высокая прическа открывала тоненькую нежную шею, а глубокий вырез давал возможность полюбоваться красивой грудью, отчего все мужчины моментально обратили на Юлю внимание. Подаренные накануне сапфировые серьги вызвали зависть у многих присутствующих дам, которые так же не сводили с девушки глаз.

К Радживу моментально подошло несколько мужчин.

– Добрый вечер, господин Тагор! Как хорошо, что я вас встретил, – обратился к нему высокий немолодой человек в очках на английском языке. На нем были смокинг и бабочка. Юля никогда не видела мужчину в подобной одежде, а потому с любопытством украдкой стала рассматривать его.

– Добрый вечер, господин посол, – вежливо ответил Раджив. – Очень рад встрече!

– Давно вас не видел. Куда-то уезжали?

– Был в командировке в Дели, – коротко ответил Юлин спутник. – Вернулся около двух недель назад.

– Очень хорошо, – кивнул знакомый Раджива. – Без вас в посольстве Индии очень трудно получить оперативную информацию.

– Обращайтесь в любой момент. В ближайшее время командировки не планируются. Буду в Москве. Извините, пожалуйста, нас с невестой, но мы должны отлучиться, – кивнул Раджив и, взяв под руку Юлю, стал продвигаться вглубь зала.

Услышав последний разговор, Юля замешкалась и не сразу нашлась, что сказать. Однако после пары глотков шампанского, которое ей предложил проходящий мимо официант, она осмелела.

– Раджив, – начала она. – Я до этого не спрашивала тебя о работе, но сейчас мне очень хочется узнать об этом. Этот мужчина сказал правду? Ты работаешь в посольстве?

– Да, – серьезно ответил Раджив. – Я был уверен, что ты это поняла. В Советском Союзе у иностранца может быть лишь небольшое поле деятельности. Предположение о том, что я работаю в посольстве было бы логичным.

– Я так понимаю в посольстве Индии, – уточнила Юля.

– Ты совершенно права, – кивнул он. – Тебя что-то смущает?

– Вовсе нет, – покачала головой Юля. – Просто удивляюсь сама себе: почему не спросила тебя об этом раньше? А кем ты работаешь, если не секрет?

– Военный атташе.

– О! – воскликнула Юля. – Мне это мало о чем говорит, но звучит гордо.

Раджив крепко сжал Юлину руку и улыбнулся.

– Не ломай свою прекрасную головку по пустякам, – прошептал он ей на ухо. – Наши планы ничто не изменит.

– Очень хочется в это верить, Раджив. Но каждый раз узнавая о тебе что-то новое я невольно начинаю волноваться.

– Почему?

– Согласись, не каждый день я встречала щедрых иностранцев, готовых взять меня замуж, при этом оказывающимися военными атташе в посольстве Индии...

Раджив весело рассмеялся:

– Хорошо, что ты это помнишь!

– Прошу минутку внимания! – раздался голос со сцены.

Ведущий мероприятия подошел к микрофону.

– Добрый вечер всем! – продолжил он. – Мы очень рады видеть вас в банкетном зале Совинцентра, где мы собрались, чтобы поприветствовать новых послов, которые имели честь вручить сегодня верительные грамоты главе Союза Советских Социалистических республик.

В зале зааплодировали. Юля посмотрела по сторонам и отметила про себя, что большинство присутствующих мужчин и женщин были явно иностранного происхождения. В них чувствовалась какая-то непринужденность, раскованность. Они широко улыбались, раскрепощено двигались и общались, беззаботно смотрели на окружающий мир. Советский человек подобного поведения себе позволить не мог. И даже если в зале попадались представители родного Отечества, то в них так же чувствовался заграничный шик и лоск. Все-таки годы, проведенные в дальних командировках, откладывали определенный отпечаток на людях.

– Я займу еще буквально пару минут вашего внимания, – продолжил ведущий. – Я бы хотел попросить вас занять места за столиками, потому что скоро начнется ужин. План рассадки вы видели при входе в зал. А пока вы будете наслаждаться блюдами, созданными шеф-поваром ресторана Совинцентра, для нас будет играть музыкальный оркестр, затем по окончании ужина, я приглашу пары потанцевать, и в заключение вечера мы устроим небольшой конкурс красоты среди присутствующих здесь дам. Желающим поучаствовать в конкурсе надо подойти ко мне и сказать об этом.

Последнее объявление оживило женскую половину приглашенных. Дамы постарше недовольно фыркали, услышав про столь непристойную по их мнению новость, а молодые женщины радостно заулыбались и начали оглядываться по сторонам, оценивая своих потенциальных соперниц.

Раджив прищурил глаза и заговорщицки посмотрел на Юлю:

– Ну, что, любимая, будем бороться за первое место?

– Не знаю, – неуверенно ответила Юля.

– Ты выглядишь шикарно! Я просто уверен, что ты будешь победительницей!

Юля вопросительно посмотрела на спутника.

– Да-да! Уверен, – настаивал Раджив. – Согласна?

– Попробую! – задорно ответила Юля.

– Вот увидишь, я никогда не ошибаюсь! – и Раджив направился в сторону ведущего вечера.

Во время ужина Юля мало разговаривала, боясь сказать что-нибудь не то и тем самым поставить Раджива в неловкое положение. Лишь только когда он представил Юлю как свою невесту, она позволила себе высказаться. Однако своей сдержанностью и немногословием восхитила всех присутствующих.

На самом деле, все это время девушке было скучно: монотонные мужские разговоры о делах ее утомляли. Поэтому Юля с нетерпением ждала, когда начнутся танцы и, она окажется один на один с Радживом.

Лишь только ведущий объявил об окончании ужина, и возможности потанцевать, Юля с Радживом извинились перед своими соседями за столом, направились в сторону сцены и закружились под красивую медленную мелодию.

Они впервые танцевали вместе. Нежный взгляд и ласковые прикосновения Раджива доставляли Юле неопишемое удовольствие. Она испытывала настоящее блаженство! Ведь он был очень внимателен к ней, старался предугадать любое желание и, несмотря на важные деловые разговоры, не забывал о ней. При всем этом за весь вечер Юля обменялась с Радживом лишь несколькими фразами.

Это был момент обоюдного наивысшего взаимопонимания. Люди, обстановка – все это было мишурой, создающей фон для их безоблачного и упоительного счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.